

18+

Серёжа Ленский

Шагрень

сборник стихов

Серёжа Ленский

Шагрень. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62877006

ISBN 9785005163660

Аннотация

Помимо любви, счастья и радости, вызывающих теплые и нежные улыбки наших душ, время оставляет в них и морщины, и ожоги, и шрамы от переживаемых бед, страданий и потерь. Но даже эта все явственнее проступающая с годами шагрень не способна победить искренность и бесконечную любовь к жизни, которыми буквально пронизаны разные по смыслу, форме и настроению стихотворения, вошедшие в сборник...

Содержание

Так и бродим по свету калеками...	6
Вот говорят...	9
Мир любви	11
Маме	14
Папе, которого не было...	16
Разговор	18
Всё мосты и мосты...	20
Молчи, тоска, молчи...	22
Пахнет сено любовью...	23
Я ненавижу день рожденья...	25
Зачем рождён был я...	27
Все жилы рвёт отточенная рифма...	28
К музе...	30
Почему, отчего...	32
Мечты	34
Совсем нет тем...	36
На краю	38
Всё тише шорох шин...	39
Таракан и кошка	41
Собаки	43
Ещё б немножечко пожить...	45
Хандра	47
И снова август...	50

Перебор	51
Шагренъ	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Шагренъ

Сборник стихов

Серёжа Ленский

© Серёжа Ленский, 2020

ISBN 978-5-0051-6366-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Так и бродим по свету калеками,

*Так подранками всё и кружим,
Боль души мы скрываем под веками*

И до смерти её сторожим...

Так и бродим по свету калеками...

Так и бродим по свету калеками
Утром ясным и в тёмную ночь
То горами, лесами, то реками
И никто нам не в силах помочь.

Так и кружим по жизни подранками,
Пряча боль свою в танце хромом,
И не вывернуть душу изнанкою,
И слезу не стереть рукавом.

Принимаем за слабость мы чистое,
Что живёт где-то в нас глубоко,
И становимся жутко речистыми,
Чтобы пеною скрыть молоко.

Есть у каждого в прошлом истории —
Страх, страданье, разлука, тоска...
И лишают они нас гармонии,
И взирают на нас свысока.

Не забыть, не избыть их, не вытравить,
Даже если мы очень хотим.
Как же жизни осанку нам выправить,
Коль внутри все болячки храним?

Вот и прячем себя мы под масками,
Их у нас не одна и не две,
И красивыми кормимся сказками,
Сочиняя их сами себе.
Внуков нянчим, бренчим мы гитарами,
Книги пишем иль песни поём,
Но всё время глазами усталыми
Смотрим в души свои... и ревём.

Мы ревём над былыми обидами,
Не прожив их и вновь теребя,
Над мечтами, легко так убитыми,
Лишь сейчас понимая, что зря.

Колобродит, грубит и брыкается
Наше прошлое, сидючи в нас,
А снаружи лицо улыбается,
И не видно заплаканных глаз.

И когда настигает отчаянье
От безумия жизни двойной,
Отрываем могилу молчания
Или просто уходим в запой.

Так и бродим по свету калеками,
Так подранками всё и кружим,
Боль души мы скрываем под веками
И до смерти её сторожим.

Вот говорят...

Вот говорят, что пессимист,
Что мрачен и совсем не светел,
И уголки у рта лишь вниз,
И клавиш белых не заметил...

Что мог бы стать, но вот не стал,
Что был уж близок – не случилось.
Судьбы никто не отнимал,
А просто так – не получилось...

Что думаю, пишу не то,
Свои суждения имею,
И жить со мною нелегко,
И кто такой? И как я смею?..

Мол, Родину не так люблю,
В футбол и в шашки не болею,
И жизнь свою я погублю,
Ей управляя как умею...

В закат влюбилась моя жизнь —
Всё дальше в море уплывает,
Держись за руль иль не держись,
А время тает, тает, тает...

Плывут со мною в никуда
Мои Надежды, Смыслы, Речи...
Не вам судить их, господа,
И не латать вам в трюмах течи...

Не вам учить, как при волне
Курс не менять от года к году,
И не рассказывайте мне,
Как ставить парус в непогоду.

Мир любви

Чулки с резинками... Смешно?
Но это было, правда, было...
И шапка вспененного мыла,
И запотевшее окно...

А за окном мела метель,
Тебя в клубничном полотенце,
Шепча о вечном иждивенце,
Несла бабуленька в постель.

И, опустив со лба очки,
Читала сказку про огниво,
Где три собаки терпеливо
Хранили злата сундуки...

А утром, как по ворожке,
Вновь две ноги в одной штанине,
И детский сад на карантине,
Какао пенка на губе...

Снежинки, ёлочный базар,
Волшебный запах мандаринов,
Противный – рыбьих витаминов,
Горчичники, простуда, жар...

Подарок твой на Новый год
Шуршал желанно под подушкой,
Медведь любимой был игрушкой,
Мяукал в коридоре кот...
Кроватка, коврик на стене,
В заклеенной оконной раме
Грустила вата в зимней драме,
Старухой становясь к весне...

Ручьи, летящая капель,
А летом – с садиком на дачу,
Сачок и бабочка в придачу,
И кислый, вырви глаз, щавель...

И мама кормит сквозь забор
Тебя из баночки клубникой,
Торчит живот прямой уликой,
Ворча про явный перебор...

А скоро осень наберёт
В охапку тёплых ещё красок,
Листвы круженье, ветра плясок
И в зиму спать всех поведёт...

От клёна листья утюгом
Разгладив, ставили мы в вазы,
Чтоб яркой осени рассказы
Нам слушать от зимы тайком...

* * *

Так завершал ты года круг,
Стремясь чрез зиму снова к лету,
Всё торопил свою комету,
Не выпускал её из рук...

Сейчас, когда вот-вот закат,
Ты чаще вспоминаешь детство,
Мечтаешь вновь душой раздеться,
В тот мир любви попасть назад.

Маме

Как я не был давно в своём детстве цветном,
Где плывут облака за огромным окном,

Где баюкает мягко трава-мурава,
Где жуки-плавунцы и народ-детвора,

Где орехи в лесу и собаки-слоны,
От которых бежишь – только пятки видны,

Где стоишь ты по пояс в осенней листве,
Где ползёшь ты по снегу к теплу и весне,

Где все капли и пятна имеют черты,
Где снуют черепахи, ежи и коты,

Где клубнику из банки так жадно ты ешь,
Что потом не пролезешь в заборную брешь,

Где так страшно бывает в кромешной ночи,
Что один ты на свете – кричи, не кричи,

Где родимые руки ласкают тебя,
Защищая от зла и вихры теребя,

Где у двери часами шаги стережёшь,
Когда мама придёт – без неё не уснёшь!

* * *

Как же в детстве легко, как же в детстве тепло
От любви этих рук, от любви этих глаз.
Ничего не ушло, ничего не прошло,
Всё вернётся ко мне в свой назначенный час...

И мы снова, как в самом начале,
Станем вместе, водой не разлить,
Будем в Химках купаться в Канале,
Лебедей на Чистых кормить...

Папе, которого не было...

Улыбаясь, светясь, пятна льются,
Пятна солнца на жёлтый паркет,
В детстве чай – он, конечно, из блюдца,
И заветная ваза конфет...

Кошка лапой гостей намывает,
Всё побольше назвать норовит,
И соседский щенок громко лает,
И ненужная лампа горит...

Я сижу одиноко на даче,
Мне сегодня не выйти гулять,
И пинаю ногой глупый мячик,
Солнца лучик пытаюсь поймать...

Накрываю его я ладошкой,
Он не хочет никак под неё,
Вырываясь, горбятясь, как кошка,
Неизменен в стремленье своём...

Я в трусах и панаме – одетый,
Ну пустите меня вы гулять,
Наказаньем быть могут конфеты,
И без них я готов пострадать...

Вон Серёжка стоит у забора,
Он мой друг и не бросит меня.
Нет свирепей молчанья укора,
И нет вещи противней ремня...
Кто же знал, что вчера так случится,
Кто же знал, что в колодец нельзя,
И совсем не хотел я топиться,
Ну чего вы всё дуетесь зря?!

Я чуть-чуть погуляю, немножко,
Буду рядом, в овраг не пойду,
Починю на сандалке застёжку
И пропавшую ложку найду...

Так сидел на полу, рассуждая,
Тёплый лучик ладошкой ловил,
Уж от горя почти умирая,
Вдруг мне папа гулять разрешил...

И запрыгало солнце в паркете,
Улыбаясь, светясь и дрожа,
И мой папа – он лучший на свете,
И в колодце вода хороша!

Разговор

Ну как живёшь, мой старый друг?
О чём грустишь, о чём мечтаешь?
Чем завершаешь жизни круг?
Иль просто так года листаешь?

Как изменилось всё вокруг,
И не старайся – не узнаешь.
Лишь иногда нахлынет вдруг —
И, удивляясь, вспоминаешь:

Вчера ещё была весна
И мы стояли на пороге.
И даль заманчива ясна,
И радовались мы дороге.

Работа, дети, дом, семья —
Ведь всё на свете достижимо!
И папиросами дымя,
Мы в жизнь неслись неудержимо.

Дымок от этих папирос
Мы принимали за победы,
А он курчавился и рос,
Скрывая промахи и беды.

Наделали мы много дел
И наломали много леса.
Сейчас остались не у дел,
Сидим, вздыхаем – два балбеса.
Что вспомнить в нашей жизни – есть,
Нельзя забыть, что было плохо.
И в бой уже не надо лезть —
Остыли мы, ушла эпоха...

Всё доказали мы себе,
Всё доказали мы друг другу.
И нечего толочь в ступё,
И нечего ходить по кругу.

* * *

Затем, убрав свой локоть с полки,
От зеркала он отошёл.
И вмиг исчезли кривотолки,
Как будто Правду он нашёл...

Всё мосты и мосты...

Всё мосты и мосты,
Всё река да река.
Мои мысли просты,
Как белы облака.

Те мосты над рекой
Не дают ей в разлив,
Облака надо мной —
К осознанию призыв.

К осознанию того,
Что с боков – берега,
Подо мною – земля,
Наверху – облака...

И хотелось куда,
Да туда уж нельзя.
Ни туда, ни сюда —
Так и прожил я зря.

Не досталось борьбы,
Не досталось огня,
Не досталось Судьбы —
Обманули меня...

Иль свою я Судьбу
Сам, не зная, проспал?
А вступил бы в борьбу —
И огонь увидал...
Промелькнула вся жизнь,
Как немое кино.
И кино-то про жизнь,
Но без цвета оно.

А хотелось бы? — «Да!»
И уж точно смоглось,
Но кругом... всё вода,
Всё мостами срослось...

И течёт та река
Под названием Жизнь,
Не разжать берега,
И приходится жить...

Молчи, тоска, молчи...

Молчи, тоска, молчи,
Пожалуйста, уймись!
Ты не кричи в ночи
И в сердце не стучись.

Не шаркай и не ной,
Не превращайся в быль,
Ты не скули, не вой,
Не растирай всё в пыль.

Твоей травы настой
Ещё я пригублю,
Ты не просись в постой —
Тебя я не люблю.

Уйди, тоска, уйди,
Не надо нам дружить!
Ты только не нуди,
Дай без тебя пожить!

Пахнет сено любовью...

Пахнет сено любовью,
Осень пахнет дождём,
Облака – синевою,
Ну а солнце – огнём...

С ветром хочется ехать,
В море хочется плыть,
Утром солнечным – смеха,
При луне – просто выть...

Как красивы закаты
И безбрежны поля,
Что травую несмятой
Шелестят, вас любя...

Сосны, липы, берёзы,
Тополя и дубы,
От печалей гипнозом
Словно лечите вы...

И брожу я под вами,
И прошу, и молю:
Вы живите веками,
Я вас очень люблю!..

И закаты, и травы,
И моря, и ветра,
Вы мне очень по нраву,
Вам желаю добра!..
И луна на излёте,
Осень с сеном, дождём,
Никогда вы не врёте
В предсказаньи своём:

Будут снова рассветы,
Облака с синевой,
Будут солнце и лето,
Вечно жизнь молодой,

Будут дети смеяться,
И огонь будет греть,
Буду я улыбаться,
Перестану стареть!

Я ненавижу день рождения...

Я ненавижу День рождения —
Он самый гадкий день в году,
Мелькнёт как Времени презреньё,
Шепча: «Я жизнь твою краду!»

Крадёт он мастерски, нахально:
Щелчок – и ты на год старей.
Вздыхаешь ты в ответ печально,
Печалью становясь мудрей.

На кой же чёрт мне эта мудрость,
Я не хочу вздыхать, терпеть.
И кто придумал эту глупость,
Что все должны мы умереть?

Щелчок – остался без работы,
Щелчок – не видишь, плохо спишь,
Щелчок – и боль внутри до рвоты,
Щелчок – и ты в гробу лежишь.

Чем дальше жизни середина,
Тем всё шустрее календарь.
И от тебя уж половина,
И из трубы – одна лишь гарь...

Зачем рождён был я...

О, Господи, зачем я так смешон?
Всю жизнь играю не свои я роли:
То шут, то царь, то идиот, то вор –
Неужто не видать своей мне доли?

Родился я зачем – вот в чём вопрос!
Чтобы носить чужие одеянья?
Зачем впитал я свет родных берёз,
Красавиц русских нежные лобзанья,
В шипах рождённый чудный запах роз,
Глаза любви и слёзы состраданья?

Зачем в тревогах, муках и тоске
Всю жизнь метался я от стана к стану —
То волком был, а то змеёй в песке...
Теперь, когда вот-вот я перестану,
Всё чаще задаю себе вопрос:
Зачем рождён был я и кем вновь стану,
Когда вернусь под шум весенних гроз?

Все жилы рвёт отточенная рифма...

Все жилы рвёт
Отточенная рифма,
В глазах плывёт
От бешеного ритма.

И мысли вскачь,
И чувства вразнобой,
Не кончен матч
Ещё с самим собой!

Ключом таинственного знания
Владею точно я один,
Могу улучшить жизни зданье,
Я знаю как, я господин!

Мне рассказать всё вмиг хотелось —
Струилось, пенилось, клубясь,
На языке уже вертелось,
Совсем не прячась, не таясь.

А получился чих, ватрушка...
И рифма, чёрт её дери,
Мне никакая не подружка,

Коль так возьми и удери.

Умчался, смыслов не дождавшись,
Вдруг ритм, отстукивая степ.
И я стою весь потерявшись —
Кругом красивая, но степь...
«Бежим?» – спросила рифма друга,
И уж, конечно, неспроста,
Им нечем подгонять друг друга:
Была лишь мысль... и та проста!

К музе...

Мученье снов, молчанье лет,
О, Муза, дай ты мне ответ!
Нет боле сил – я изнемог,
Познать мечтая твой порок.
Ведь ты порочна, как туман,
Как пряных запахов обман,
Как липы цвет и зов полей,
Как пух цветущих тополей, —
Зовёшь и манишь ты меня,
Глаза откроешь – нет тебя...
Играю? Нет, страдаю я,
Ужель не будешь ты моя?
Ужель вовек не суждено
Твоё испробовать вино,
Обнять тебя, к груди прижать,
Лаская, всю зацеловать?..
Обвиться, впиться, простонать,
Желаньем кожу всю содрать,
И, крику плоти дав ответ,
Войти под сдавленное: «Нет».
Ужель всё это лишь мечты?
Мои... И их не слышишь ты?
С ума схожу, кляню, молю...
Я ненавижу... и люблю!

Почему, отчего...

Почему, отчего я ТАК жить не хочу,
Почему, отчего ещё шаг – закричу,
Почему, отчего всё ложится не так,
Почему, отчего вот такой я чудак...

Мне бы встать и уйти,
Мне бы взять улететь,
Мне бы солнце найти,
Мне бы в синь ту глядеть.

Там плывут корабли,
Там колышется рожь,
Там летят журавли,
Там рассветы как нож,

Не даёт мне уйти суеверия страх,
Не даёт улететь мне привычек овраг,
Не даёт мне найти нежеланье искать,
Не даёт мне глядеть неумение ждать...

Вот закрою глаза – и плывут корабли,
Вот закрою глаза – и летят журавли,
Вот закрою глаза – и колышется рожь,
Вот закрою глаза – и рассветы как нож.

Потому, оттого я ТАК жить не хочу,
Потому, оттого еще шаг – закричу,
Потому, оттого всё ложится не так,
Потому, оттого, что такой я слабак...

Мечты

Мечты, мечты – они как ветер:
Сквозь придорожные столбы
Ещё летят туда, где светел
Мир, так уставший от борьбы.

Борьбы с недугом и печалью,
Борьбы за право быть собой,
За то, что Богом изначально
Тебе дано, а не борьбой.

За то, чтоб меньше было грязи,
Подлюг, кликушества, вранья,
И чтоб из этой грязи в князи
Не столько лезло бы ворья.

И Счастье стало бы Законом,
Любовь чтоб правила Землёй,
И в Радости, чтоб год за годом
Жизнь оставалась молодой.

Мечты, мечты – они как ветер:
Придут, наполнят паруса
И улетят в тот мир, что светел,
Где на траве всегда роса...

Совсем нет тем...

Совсем нет тем,
Замучило бестемье.
Одна лишь темь
Кругом, без просветленья.

О чём писал?
О море и о маме,
Как дождь упал,
Про свет в оконной раме,

Про утро, снег,
Траву, листву и голос,
И про войну,
Про первый белый волос.

О женщинах
И о любви, конечно,
И о тоске —
Особенно успешно.

Писал душой,
Ей сердцем помогая,
Шутил порой,
Порой стоял у края.

Листал года,
Лелеял с Музой встречи,
Всё ждал, когда
Зажгутся в Храме свечи.
И вот рубеж —
Остыли в печке строки,
И нет надежд...
И с рифмою мороки.

* * *

Зачем вам вру?
Не темы правят миром,
Пока живу,
Командую Я пиром!

На краю

Мерзкой жабой налипла на горло тоска,
И не выкрикнуть всё, что в нём бесится, вверх.
И, ломаясь, трещит подкидная доска,
Не давая достать до петли – это грех!

Не давая уйти, разорвать, разомкнуть,
Растащить по частям заколдованный круг,
Что мешает ночами забыться, уснуть
Бесконечным числом непридуманных мук.

Как мне быть, что мне делать, куда мне бежать
От мешков, фонарей, тараканов и мух?..
Да не стоило было такого рожать,
И не стоит теперь поминать его вслух.

И осталось лишь молча смотреть в горизонт,
Доживая свой век с больной головой,
И держать над собой дырявенький зонт,
Чтоб не смыло ту боль водой дождевой...

Всё тише шорох шин...

Всё тише шорох шин,
Слышнее передача,
И кладбище машин
Объехать – вот задача...

Уже свезли туда
Из моего потока
Прекрасный лимузин
И «жигулей» немного...

Вот вышла напрямик
Моей Судьбы дорога,
И времени впритык,
И с силами морока...

Дорога хороша —
Ни столбика, ни ямки!
Летишь, поёт душа,
Забыв приличий рамки...

Влечёт дорожка вниз,
Торопится, наглеет,
Что поворот – сюрприз,
И горизонт темнеет...

И плачут тормоза,
Дотачивая диски,
Мотор сбоит слегка,
Выпрашивая виски...
На свалку не хочу,
Хочу ещё дороги,
Наездиться чтоб всласть
До тошноты, изжоги...

Я крутану рулём,
Нажму я на педали,
С дороги той сверну,
Поеду снова в Дали!

Таракан и кошка

Я шёл домой, домой, домой.
Я шёл один, один, один.
И ночь была кругом, кругом —
Ни штор не надо, ни гардин.

Я зла тащил тяжёлый груз,
Я был огромный таракан,
И шёл себе, не дую в ус,
Готовый только на таран.

Вдруг Кошка вышла в темноте,
Сказала: «Мяу! Вы баран!
Идите быстренько ко мне,
Я знаю точно, зло – обман!»

Поверил Кошке таракан
И не пошёл к себе домой,
Усами влип в добра капкан,
И счастлив стал, само собой!

Так победила Кошка зло,
И таракан теперь как гном —
С улыбкой смотрит он в окно
И охраняет Кошкин дом...

Как таракану повезло,
Порадуйтесь вы за него!
Поверил в Кошкино добро,
И в миг ушло из жизни зло.

* * *

Проснулся утром я в поту
И впал из дрёмы в немоту...
Ведь Кошка – то жена моя,
А таракан... похоже, я!

Собаки

Спешит Артюша, хвост виляет,
За домом срочные дела —
Там ёлки ей игрушки дарят,
Без них какая же игра?..

Лукавый взгляд, во рту пять шишек
Раздули флюсом пол-лица,
Она торопится, ведь слышит:
Я не ушёл ещё с крыльца...

И счастье снова наступило:
Я согласился, мы идём,
И Грэя гавкает ревниво,
Что мы с собою не зовём...

Игра проста, как одуванчик:
Бросая шишки по одной
Или толкая носом мячик,
Везде и всюду быть со мной...

Моих не требует усилий —
Кинь шишку, палку, мячик пни,
И распушится хвост павлиний,
И радостны собачьи дни...

У Грэй есть свои занятия —
Игрушки прятать, нам мешать.
Порядок должен быть, и пастью
Его готова насаждать...
И так во всём: захочешь солнца —
Ты Арти срочно позови,
А если тени у колодца —
Тут Грэй будет визави...

Орёл и решка, лёд и пламень,
Фонтана мощь и сплина ком,
Улыбка глаз и взгляда камень —
Всё, что в характере моём...

Окрас им бог собачий выдал
Ролям придуманным под стать:
Он Арти сделал ярко-рыжей,
А Грэйю – ночью не видать...

Так и живём мы друг для друга —
Овчарки старые и я,
И носом в хвост идём по кругу,
Пока тепла для нас земля...

Ещё б немножечко пожить...

Ещё б немножечко пожить,
Ещё б попеть любимых песен,
Винца попить и поохмить,
Почувствовать, что мир наш тесен!

И вновь любимую обнять
И, заглянув в глаза родные,
Услышать шёпот и понять,
Что не прошли деньки былые.

Неплохо, чтобы свой предел
Я встретил весело, без боли.
И не остаться б не у дел
Хватило мужества и воли.

И посмотреть мне на детей,
Что станут взрослыми уж скоро.
Войдут ли в мир они людей,
Иль будут гнить в тени, как споры.

Не потерять бы интерес
К тому, что в Мире происходит.
С сумой лекарств наперевес
Не проморгать, как Солнце всходит.

Хоть краем глаза увидеть,
Какое будет Послезавтра,
Как шваль мы будем вычищать
И отдавать зверью на завтрак.
Хочу увидеть я зарю
Свободных честных отношений,
Чтоб к воровскому алтарю
Не приносить нам подношений.

Совсем не хочется, как б... дь,
Без принципов, ушей и зренья,
За долголетье продавать
Вас всех без всякого стеснения.

Иль милым червячком дожить,
Была бы дача и микстура...
Но нет, меня не изменить —
У каждого своя текстура!

Хандра

Хандра сползла на пол по шторе,
Понежилась в тени угла,
Меня любовно обняла,
Запела жалобно в миноре...

Милы́ мне песнь её и голос —
Безропотно сдаю права,
Ложусь и жду, пока она
Созреет, превратившись в колос...

И вот, впитав страданий соки,
Во всей красе она – мудра,
Привычна, ласкова, добра,
Теплом укутывает ноги...

Взбивает высоко подушки,
Свет убирает под плафон,
Мой выключает телефон,
Другие взрослые игрушки...

Садится тихо к изголовью
И начинает не спеша,
С усердьем в душу мне дыша,
Меню озвучивать к застолью:

Обиды мелкие, невзгоды —
Их на закуски, как всегда;
Напитки крепкие – годá
И близость моего ухода...
Ясны и основные блюда:
Прошедшей жизни шелуха,
Мираж прекрасного стиха,
Ошибок и предательств груди...

Сплелись в клубок, так и крутились:
И «до», и «после», и «тогда»,
«Ах, если бы», Христос, орда
И те, что ночью мне приснились...

Печаль вкусив, я без десерта
Готов уж был идти туда,
Где вечной жизни тамада
Радужно примет интроверта...

Но не судьба – её узоры
Не все изучены сполна,
И, развалившись у окна,
К подруге обратил я взоры:

«Ты молодец, всё получилось,
Довольна ль ты, моя Хандра?
Свежа ты, молода, бодра
И от обжорства округлилась...

Ты славно нынче потрудились».
Она ответила мне: «Да!
Я не прощаюсь, я всегда...»
Пиявкой сытой отвалилась...

Беседой нашей насладились,
Кровь мук моих испив до дна,
И вдруг, поняв, что не нужна,
Дремать за штору удалилась...

И вновь живу, года сутуля,
Пишу стихи, хожу, пою,
Хандру любимую свою
Я в гости жду в конце июля.

И снова август...

И снова август... Год как день
Промчался в сказке-небылице,
Оставил за собой лишь тень,
Исчезнув сразу, без зарницы.

Составив цифру шестьдесят,
Та тень зловеще округлилась,
И прежних лет возглавив ряд,
Надменно гордо затаилась.

Растут и сходятся ряды,
Летят года, мелькают цифры,
Всё меньше тайн в конце судьбы,
Окончен фильм, и скоро титры...

Перебор

Вот сорок лет как перебор
В моей игре картёжной с жизнью,
И весь использован набор
Уловок по отсрочке тризны...

Устал, аж хочется блевать,
Мечусь от горя до зарплаты,
Охрип уже – не закричать,
И не гремят бывшие латы...

Противен смерти страх, а смех,
Что раздаётся отовсюду,
Высмеивает вся и всех
В угоду площадному люду...

Кругом жируют тупость, ложь,
Необязательности б... дство
И грамотеи, что: «Положь!» —
Орут, одетые все в хамство...

Чертей я вижу часто там,
Где быть должны одни лишь боги, —
В поклонах рвутся пополам,
Но лица, души их убоги...

И злоба брызжет из-под век,
Всегда готовы для продажи
Умы и совесть... и ночлег
Любимой горячо мамыши...
Плетётся жизнь в обнимку с ЗОЖ,
Уже не сяду за растрату:
Внутри дыра и сердце – бомж,
И в мозг мне бросили гранату.

Шагрень

Печаль завьюжила, всклубила
Со дна души лежалый снег,
Тревогу вихрем разбудила,
Сорвала с сердца оберег...

Что хорохориться – желтее
Страницы жизни с каждым днём,
От одиночества звереет
Ненужность в коконе своём...

Теряешь запахи и звуки,
И неподъёмней малость дел,
И пишешь ты, скорей, от скуки,
Пытаясь отдалить предел...

Морщины немощи всё глубже,
Всё чётче, яростней, наглей,
Их нити с каждым вдохом туже
И режут прямо до костей...

С усмешкой грустной наблюдаешь,
Как шаг за шагом, словно тень,
Полоску света доедая,
Ползёт узорами шагрень...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.